

Шао Лисюань всегда знал, что Цяо Жуньи очень занят.

В первый же день после перевода он заговорил с ним у школьных ворот, поддавшись внезапному порыву. Цяо Жуньи, при всей своей занятости, не привык намеренно игнорировать людей. Он остановился и оглянулся на Шао Лисюаня.

В тот день стоял туман, утренний свет был тусклым, и казалось, будто весь мир скрылся в этой дымке, растворившись без следа. Лишь Цяо Жуньи оставался отчетливо виден. Его голос прозвучал слегка хрипло, а в глазах читалась легкая усталость:

— Что-то случилось?

Шао Лисюань на мгновение забыл, что хотел сказать, и, встретив его недоуменный взгляд, наконец выдал из себя:

— Скажи, пожалуйста, как пройти к старшей школе Цицилинь?

Цяо Жуньи ничего не ответил, лишь указал взглядом на ворота школы. Шао Лисюань тут же понял, какую глупость сморозил. Сгорая от стыда и одновременно надеясь, что столь нелепый вопрос хоть немного запомнится Цяо Жуньи, он еще несколько дней тешил себя этой иллюзией.

Пока однажды Цяо Жуньи, разнося контрольные по поручению учителя, не подошел к нему:

— Шао Лисюань?

Шао Лисюань тут же вскочил. Цяо Жуньи положил лист перед ним и добродушно добавил:

— Новенький, верно? Неудивительно, что я тебя раньше не видел.

Только тогда Шао Лисюань понял, что все эти дни напрасно терзал себя мыслями. Глупым он выглядел или умным — Цяо Жуньи не придавал этому никакого значения. С одной стороны, это разочаровывало, но с другой — принесло облегчение: теперь он мог заново выстроить свой образ в глазах Цяо Жуньи.

Первым шагом стал ужин для всего класса в барбекю-ресторане. Поручив Цюань Фэнсяню передать приглашение, он дождался момента, когда Цяо Жуньи, удивленно переспросил:

— Угощаешь весь класс?

Несколько парней, окруживших Цяо Жуньи, принялись наперебой расхваливать Шао Лисюаня,

вешая на него ярлыки: богач, мажор, владелец крутой машины. В тот вечер Цяо Жуньи сидел у окна, время от времени бросая на Шао Лисюаня заинтересованные взгляды, в которых сквозило легкое восхищение. Шао Лисюань сидел с каменным лицом, уставившись в тарелку, и изо всех сил старался не смотреть в его сторону.

Он знал, что Цяо Жуньи бережлив и вряд ли часто бывал в подобных заведениях, поэтому был уверен, что тот обязательно придет. Шао Лисюань понимал: в этот вечер он станет центром внимания, и стоило ему лишь попозировать и непринужденно перекинуться парой фраз с Цяо Жуньи, как тот непременно должен был запомнить его.

Но Цяо Жуньи не пришел.

День был солнечным, и вечером тоже не было дождя. В ресторане сияли огни, класс стоял на ушах, и все считали Шао Лисюаня невероятно крутым. И только сам он, стоя у входа и глядя на поток проезжающих машин, чувствовал себя самым жалким человеком в мире. Хуже всего было то, что даже небеса не захотели подыграть его печали, оставив его наедине с пустыми надеждами.

На следующий день класс только и обсуждал, насколько щедр был Шао Лисюань: горы говядины, устрицы, свиная грудинка, сочные поросята и шашлыки — от одного упоминания текли слюнки. Цяо Жуньи вошел в класс как раз посреди этого оживленного разговора.

Шао Лисюань выпрямился на своем месте, а Цюань Фэнсянь и Му Цзыпэн принялись нахваливать нового ученика прямо перед Цяо Жуньи. Но тут прозвенел звонок.

Эхо того ужина затихло дня через три, но прозвище прижилось — одноклассники в шутку начали называть Шао Лисюаня молодым господином. Раньше он терпеть не мог, когда его пытались как-то классифицировать, но спустя несколько дней обнаружил, что это прозвище не так уж и плохо.

Ведь когда он снова пришел в столовую, Цяо Жуньи мельком поднял взгляд, а через секунду улыбнулся:

— Молодой господин?

Шао Лисюань решил, что звучит это довольно круто.

Он начал каждый перерыв приходить к Цяо Жуньи, чтобы спросить что-нибудь по учебе. Тот был невероятно вежлив и терпеливо объяснял любую задачу. Шао Лисюань наслаждался этими моментами, но однажды, когда он снова подошел к нему, тот с темными кругами под глазами тихо пробормотал:

— Я устал, давай потом, — и уткнулся лицом в парту, заснув.

Шао Лисюань только тогда осознал, что был назойлив. Он отступил и перестал докучать, лишь молча наблюдая со стороны. Как-то раз на лестнице общежития они столкнулись: Цяо Жуньи спускался, а он поднимался. Шао Лисюань по привычке хотел уступить дорогу, но Цяо Жуньи сделал то же самое. Они оба дернулись в одну сторону, затем в другую, и в итоге Цяо Жуньи рассмеялся:

— Проходите первым, молодой господин.

Шао Лисюань посмотрел на него и, поддавшись странному порыву, спросил:

— А ты вообще знаешь, как меня зовут?

...Разговор был безнадежно испорчен. Шао Лисюань решил, что его прозвище — полная глупость. Мрачнее тучи он обошел Цяо Жуньи и поплелся в свою комнату.

Это был последний их разговор, случившийся неделю назад. Всю неделю Шао Лисюаня точила обида: как же Цяо Жуньи все-таки бессердечен! Неужели ему ни капли не стыдно, что он не помнит имени своего одноклассника? И даже когда его прижали к стенке, он не проявил ни капли раскаяния.

А сегодня, спустя неделю, Цяо Жуньи словно прозрел: не только запомнил имя, но и сам заговорил, даже назвал его «хозяином». Пусть разница всего в одно слово, но это значило, что между ними возникла связь — они больше не просто одноклассники. Он обязан был ухватиться за этот шанс и закрепить их отношения.

Шао Лисюань вернулся быстро, почти бегом, сбросив школьную сумку на плечо. На пути к обретению истинной любви судьба никогда не была к нему благосклонна, и он все боялся, что Цяо Жуньи исчезнет прямо у него на глазах.

На деревянной скамье под платаном сидел Цяо Жуньи в сине-белой школьной форме, его лицо казалось чистым, будто он только что умылся ключевой водой. Шао Лисюань остановился поодаль, тяжело дыша.

Большинство людей на улице, если им нечем заняться, смотрят в телефон, но у Цяо Жуньи телефона не было. Поэтому он смотрел на машины, на прохожих, то и дело поворачивая голову туда, где скрылся Шао Лисюань.

— Вернулся, — Цяо Жуньи тут же поднялся, стоило ему заметить Шао Лисюаня, и спросил: — Что именно...Шао Лисюань придерживал рукой лямку рюкзака, перекинутого через одно плечо, а вторую протянул вперёд.

Перед глазами Цяо Жуньи появилась пачка банкнот розового цвета.

— Ты, пересчитай.

Цяо Жуньи непонимающе посмотрел на него, и Шао Лисюань пояснил:

— Помоги мне пересчитать, сколько здесь денег.

Цяо Жуньи, не задавая лишних вопросов, принял пачку. Его изящные пальцы замелькали среди розовых купюр. Ровно так, как и представлял себе Шао Лисюань, эти руки выглядели невероятно красиво, когда пересчитывали деньги. Меньше чем через минуту Цяо Жуньи вернул их обратно:

— Двадцать тысяч.

— М-м, в банкомате стоит лимит на снятие.

Цяо Жуньи не понял, к чему это.

— Я же говорил тебе раньше: правда собираюсь копить карманные деньги, чтобы содержать тебя.

Цяо Жуньи:

— ...И что с того?

— Значит, можешь пока взять это.

Цяо Жуньи не почувствовал ни шока, ни внезапного счастья. Он просто сделал шаг вперёд и приложил ладонь ко лбу Шао Лисюаня — температуры не было. Но если заглянуть в корень проблемы, то с головой у этого парня явно что-то не так.

Нахмурившись, он спросил:

— Тебе, должно быть, нужно, чтобы я в чём-то помог?

Получать вознаграждение, не оказав услуги, было не в правилах Цяо Жуньи, и он это прекрасно понимал.

— Разве содержать тебя — не моя прямая обязанность? — В ответ на озадаченный взгляд Цяо Жуньи Шао Лисюань добавил: — Разве я не твой босс?

— Раз так, босс, что вы хотите, чтобы я сделал за такие деньги? — Мысли Цяо Жуньи, когда речь зашла о выгоде, быстро завертелись: — Помочь тебе добиться кого-то? Или подтянуть тебя по учёбе? А может, ты теперь живёшь один? Мне прийти убраться?

Когда речь зашла о любви, мысли Шао Лисюаня завертелись не менее резво:

— Можно всё сразу?

В первый же день после перерождения он обрёл такого покровителя, поэтому Цяо Жуньи совершенно расслабился. Он убрал деньги в рюкзак и сказал:

— Ладно, для начала скажи, за кем ухаживать?

— ...Пока не могу сказать.

Цяо Жуньи понял, что эта осторожность очень напоминает ему будущего босса, и

продемонстрировал профессионализм: он никогда не лезет в сплетни начальника.

— Не спрашиваю, кто этот человек. Просто скажи, что мне нужно делать.

Шао Лисюань:

— ...Тогда, ты сможешь сегодня сходить ко мне домой и убраться?

— Сегодня я иду на подработку в торговый центр.

— Я доплачу.

— Нет.

— Добавлю тысячу.

— Нет.

— Две тысячи.

— Нет.

— Три тысячи.

— Даже десять тысяч не помогут, — тон Цяо Жуньи не допускал возражений. — Раз я уже договорился с другими людьми, то обязательно должен прийти.

Подработки в торговых центрах, ресторанах и прочие мелкие заработки были для Цяо Жуньи в школьные годы основой выживания. Даже если сейчас босс по своей глупости позволил ему стать его протеже, подростки в период пубертата крайне нестабильны. Что если однажды он в нём больше не будет нуждаться? Что тогда делать с подпорченной репутацией на местах, где он подрабатывал?

Цяо Жуньи всю жизнь делал один шаг, глядя на сто шагов вперёд, и стремился обеспечить полную безопасность.

Шао Лисюань поджал губы и спросил:

— Тогда когда у тебя будет время помочь мне с учёбой?

— Как улажу дела на этой неделе, со следующей уже не буду ходить на подработки.

Цяо Жуньи взял его за руку, мельком глянул на часы и сказал:

— Некогда болтать, мне нужно успеть на автобус.

Он уже повернулся, как вдруг его запястье крепко схватили. Шао Лисюань произнёс:

— Как раз приехал водитель. Я подвезу тебя.

В прошлой жизни первую машину Цяо Жуньи подарил босс Шао, назвав её служебной, хотя оформлена она была на самого Цяо Жуньи. Сейчас, сидя в автомобиле рядом с маленьким боссом Шао, он невольно предался воспоминаниям.

Хотя парень был неплох, его заикленность на любви явно не вписывалась в систему ценностей

Цяо Жунь. Он размышлял: если он действительно поможет ему добиться любви школьных лет, сможет ли тот вырасти в такого же высокого и статного человека, каким стал потом?

— Жунь-Жунь, почему ты так на меня смотришь?

Цяо Жунь покачал головой и посмотрел вперёд.

— Жунь-Жунь.

В машине воцарилась тишина на пару минут, прежде чем босс снова решил заговорить. Цяо Жунь, ощущая в кармане двадцать тысяч, вошёл в роль правой руки и повернул голову, ожидая указаний.

Шао Лисюань решил, что раз уж выдалась свободная минута, стоит разузнать всё заранее:

— Какие люди тебе нравятся?

Цяо Жунь:

— ...Мне?

Шао Лисюань кивнул.

— Мне-то? — В этом вопросе Цяо Жунь никогда не разбирался. Но если боссу нужно, он должен отреагировать. Цяо Жунь быстро подобрал подходящие прилагательные: — Наверное, кто-то мягкий, внимательный, с кем легко найти общий язык... ну и, возможно, с длинными волосами.

Шао Лисюань поджал губы:

— Обязательно с длинными?

— С короткими тоже неплохо, — ответил Цяо Жунь максимально непринуждённо. — Просто когда я думаю о девушках, на ум сразу приходят длинные волосы.

— Это у тебя стереотипное мышление.

— ...Прошу прощения.

Шао Лисюань спросил:

— А ещё?

— Ещё... — Чёткого образа в голове не было, и Цяо Жунь пришлось поднапрячься. — Ещё длинные юбки? Ну, такие, в мелкий цветочек?

Длинные волосы, длинные юбки, мелкий цветочек... Шао Лисюань нахмурился:

— А если он наденет длинную юбку, это будет не очень уместно, не так ли?

— Тогда длинные брюки тоже подойдут, — Цяо Жунь продолжил поддерживать этот бессмысленный разговор. — Главное, чтобы ей нравилось.

— Он хочет, чтобы нравилось тебе.

— Если бы это был я, мне бы понравились длинные волосы, длинная юбка и мелкий цветочек,
— Цяо Жуньи решил, что этот разговор может длиться вечно, и поставил точку: — Так выглядит лучше всего.

Шао Лисюань опустил взгляд на свои колени и, помедлив, спросил:

— А ты не будешь против, если у него будет что-то лишнее?

— Что именно?

— Ну, например, лишняя рука?

Цяо Жуньи:

— ?

— Лишний палец?

Цяо Жуньи:

— ...

— Я к тому, что, — Шао Лисюань продолжал запинаться, — он от природы не совсем такой, как другие девушки, но он мягкий, внимательный, с ним легко договориться. Он всегда думает о тебе, во всём тебя поддерживает, не забирает твои деньги, а наоборот, отдаёт тебе свои, и готов дать тебе всё, что ты пожелаешь. Просто у него на один палец больше, чем у других... Ты будешь презирать его из-за этого?

— Нет, — Цяо Жуньи успокоился и продолжил нести чепуху. — Если это будет именно тот человек, я приму его, даже если у него будет восемь пальцев.

— Нет-нет, — Шао Лисюань успокоился и заверил: — Только шесть, больше не будет.

Цяо Жуньи подумал, что он, возможно, хочет познакомить его с кем-то. Он опустил взгляд на собственные пальцы.

Хотел спросить, да не осмелился.

<http://bllate.org/book/21317/2162932>